

Сметанина Татьяна Александровна

**ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ЦЕРКОВНОЙ ИДЕОЛОГИИ И
МАССОВОГО СОЗНАНИЯ**

Статья посвящена исследованию роли религиозного фактора социокультурной регуляции в современной России. Теоретические установки идеологов Православной Церкви анализируются в контексте динамики светского и религиозного в общественном сознании. Отмечается, что наряду с идеями, облегчающими диалог Церкви и общества, богословским осмыслением проблемы межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия, социальная доктрина содержит положения, способные осложнить этот диалог.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/43.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.7

Культурология

Статья посвящена исследованию роли религиозного фактора социокультурной регуляции в современной России. Теоретические установки идеологов Православной Церкви анализируются в контексте динамики светского и религиозного в общественном сознании. Отмечается, что наряду с идеями, облегчающими диалог Церкви и общества, богословским осмыслением проблемы межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия, социальная доктрина содержит положения, способные осложнить этот диалог.

Ключевые слова и фразы: ценности; социальный идеал; православие; религиозность; светское общество; межкультурная коммуникация; культурная идентичность.

Сметанина Татьяна Александровна, к. филос. н., доцент

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

TanSmetan@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ЦЕРКОВНОЙ ИДЕОЛОГИИ И МАССОВОГО СОЗНАНИЯ©

«Катастрофичность» историко-культурного развития России, изобилующего периодами ломки традиции, откатами и рывками не раз отмечалась исследователями. На рубеже XX-XXI вв. российское общество опять столкнулось с этой проблемой. Потенциал религиозной традиции как важного фактора социокультурного развития вызывает пристальный интерес культурологов и социологов, религиоведов и философов. Можно ли выявить в определенном географическом ареале постсоветской России наличие единого нормативно-ценностного пространства? Исторически основанием «цивилизационной матрицы» могли служить религия, культура, идеология, государственность. Что задает сегодня базовые принципы социальных взаимодействий? Как соотносятся социокультурные установки идеологов Церкви, современные реалии и их преломление в общественном сознании?

В современном мире противоречиво взаимодействуют две тенденции: к глобализации мировых цивилизационных процессов и к сохранению этнокультурной идентичности. Культурная унификация, сопровождающая активную модернизацию российского общества, в качестве ответной реакции вызывает стремление к защите национальных традиций и самосознания. Становление новой государственной идеологии также стимулирует переосмысление и возрождение национальных традиций, в том числе и религиозных. Оценивая направление духовных исканий современных россиян, исследователи отмечают рост религиозности: если в 2004 году к верующим относили себя 59% населения, то в 2011 году – 65% [6, с. 329]. Число верующих, относивших себя к православным, в 2013 составило 68%, увеличившись за 10 лет на 12% [4]. Русская Православная Церковь как доминирующая конфессия стала активным субъектом внутренней политики и важным фактором социокультурной жизни российского общества.

В общественном сознании эти процессы часто порождают иллюзию о возможности простого заимствования из православного учения готовой системы ценностей, национальной идеологии, модели социокультурных взаимодействий. Однако современная доктрина православия сама формируется под влиянием стремительных и противоречивых процессов модернизации и трансформации всех сторон жизни российского общества. Православные идеологи придерживаются различных политических взглядов и предлагают различные варианты решения социальных и культурных проблем. Труды отдельных православных богословов и философов выражают частные богословские мнения, порой неоднозначные, а часто и диаметрально противоположные. Так, ортодоксальные церковные идеологи, исходя из того факта, что православие сыграло в отечественной истории важную культуuroобразующую роль, настаивают на том, что и сегодня оно остается единственным гарантом самостоятельного социокультурного развития страны. Стремясь к «воцерковлению» народа и установлению тесного союза с властью, они не учитывают значительную дифференциацию современного российского общества в социально-политическом, национально-религиозном, мировоззренческом отношении.

Сознавая серьезность этой проблемы, официальные круги Русской Православной Церкви ставят задачу разработки новой социальной концепции, «опирающейся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном обществе, включающем в себя полиэтнические и поликонфессиональные образования» [5]. Идеологи современного православия признают неизбежность и естественность процессов глобализации, способствующих общению людей, распространению информации. Опасность же видится им в изменении традиционных способов организации общества и власти; в том, что положительные плоды глобализации доступны лишь немногим нациям; в духовной и культурной унификации; в том, что современная международно-правовая система основывается на приоритете интересов земной жизни перед религиозными ценностями [Там же]. Эти положения, изложенные еще в 2000 году в программном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», требуют дальнейшего осмысления и конкретизации.

Например, традиционные способы организации общества и власти трактуются современными православными мыслителями весьма широко. Православно-монархический идеал, апеллирующий к византийской идее симфонии Церкви и государства, и сегодня имеет сторонников среди части ортодоксально настроенных верующих. Но уже с 90-х годов XX века в заявлениях церковных иерархов идея симфонии переосмысливается, Церковь предстает как «третья сила», призванная гармонизировать общественные отношения. Дистанцируясь от какой-либо конкретной политической платформы, Церковь постсоветского периода подвергается критике идеалы и социалистического общества, с его подчинением личности социуму, и либерального, с его абсолютизацией индивидуализма. Провозглашается, что Церковь выступает за создание условий, при которых в обществе станет возможным и развитие личности, и раскрытие потенциала наций, и будет изжит тоталитаризм не только в политике, но и в культуре. Востребованной оказывается славянофильская интерпретация соборности как единства во множестве, основанного на любви, она выступает как идеал социальных отношений и личной культуры, а в последнее время – и как вариант национальной, русской идеи. В выступлении на встрече с молодежью патриарх Кирилл характеризовал современный мировой экономический кризис как благоприятный для Православной Церкви и российского общества этап: «Если весь наш народ, народ исторической России, сможет сопрягать небесное и земное, Божественное и человеческое, веру и знания, нравственность и проявления человеческой личности в социуме, мы будем очень сильными, мы будем сильнее всякого кризиса» [2].

Идея социального партнерства государства и религиозных организаций, в целом, позитивно воспринимается общественным сознанием. Оценивая же его конкретные формы, россияне в 2011 году на первое место ставили мораль, благотворительность, социальную реабилитацию, культуру. При этом большинство респондентов считают, что президент должен соблюдать принцип отделения религии от государства. Идеальным же вариантом 51% опрошенных россиян считает взаимодействие государства и религиозных организаций только при решении социальных проблем [1, с. 740].

Богословским основанием православного подхода к проблемам межкультурной коммуникации служит общехристианская установка на то, что отношения между людьми определяются не этнической, а конфессиональной принадлежностью: нет ни иудея, ни эллина, но все мы – братья во Христе. Поскольку это выражение апостола Павла допускает различные трактовки, православному пониманию патриотизма, национализма и межэтническим отношениям уделяется большое внимание.

С одной стороны, идеологи Церкви подчеркивают, что вселенский характер христианства не следует понимать в духе космополитизма. С другой стороны, современных богословов очень беспокоит тенденция к отождествлению православной веры с отечественной культурной традицией, низведению ее «до роли одного из атрибутов традиционного национального сознания» [5]. Эти опасения далеко не беспочвенны. Последние исследования религиозности россиян фиксируют парадокс: доля респондентов, называющих себя православными, превышает долю верующих [6]. В бессмертии души уверены лишь 36% верующих, лишь 7% активно принимают участие в жизни общины [Там же]. Даже в условиях «религиозного ренессанса» число верующих, не просто декларирующих принадлежность к православию, а воспринимающих веру как образ жизни, со всеми обрядовыми, каноническими требованиями, весьма невелико. Численность таких активно верующих Ю. Ю. Синельникова оценивала в 10-15% (по данным Отдела социологии религии ИСПИ РАН 2011 г.) [Там же], а А. Гражданкин, замдиректора «Левада-центра», – в 5-6% (2013 г.) [4]. Таким образом, для значительной части россиян религиозность служит, скорее, декларацией национально-культурной идентичности. Лидеры Православной Церкви настаивают на неприемлемости и опасности такого подхода. С их точки зрения, не рост религиозности, а недостаточная ее глубина порождает негативные социальные и духовные последствия. Именно этим они объясняют религиозно окрашенные этнические конфликты: когда «нация ставится на место Бога... рождаются такие греховные явления, как агрессивный национализм, ксенофобия, деление народов на лучшие и худшие» [5].

Но и собственно церковный подход к проблеме вселенского характера христианства также содержит идеи, неоднозначные с точки зрения этнокультурной коммуникации. Миссия Церкви – приобщение всех людей, независимо от национальности и мировоззрения, к той божественной истине, носителем которой она себя считает. Поэтому отношение Церкви к конституционному принципу свободы совести двойственное. Оно трактуется как свидетельство утраты обществом религиозных целей и ценностей, «массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом» [Там же]. Отсюда – стремление Церкви к воссозданию своей ведущей роли в образовании, воспитании, искусстве. В обществе это вызывает весьма неоднозначную реакцию. Религиозное образование в школе 43% россиян считают необязательным, ответственными за него большинство считает семью, 20% высказались против религиозного воспитания детей [4].

О проблеме ущемления свободы совести, ранее ассоциировавшейся с нарушением прав верующих или межконфессиональными спорами, теперь часто говорят носители светской культуры. Выросла доля респондентов, не доверяющих Церкви как социальному институту: с 23% в 2006 году, до 39% в 2011 году, тем не менее, сохранили это доверие в 2011 году 50% респондентов [Там же]. С другой стороны, в 2012 году согласились с тем, что только в обращении к религии, к Церкви общество может найти силу для духовного возрождения страны 48%, а идею усилить юридическую ответственность за оскорбление чувств верующих уверенно поддержали, соответственно, и отвергли почти равное число россиян [Там же]. Эту поляризацию общественного мнения можно объяснить все более возрастающей активностью Русской Православной Церкви в экономической, политической, культурной жизни общества.

Все же реалистически оценивая современную ситуацию, идеологи Церкви признают, что принцип свободы совести «оказывается одним из средств существования Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус... и независимость от инаковерующих и неверующих слоев общества» [5]. Данная позиция, на наш взгляд, является наиболее перспективной. Однако последовательного развития она не получила. В обосновании социальной концепции Церкви подчеркивается: Церковь «вправе ожидать, что государство будет учитывать при построении своих отношений с религиозными объединениями количество их последователей, их место в формировании исторического и духовного облика народа, их гражданскую позицию» [Там же]. Относительно инакомыслящих проводится четкое разделение на традиционные и нетрадиционные для России религии. Именно последние, наряду с атеизмом, вызывают наибольшие опасения у деятелей Церкви.

Идейная неоднородность современного православия делает диапазон исканий православной мысли очень широким. Ортодоксы заявляют, что вне православия нет культуры и цивилизации, а условие диалога – вхождение в «церковную ограду». Доведенный до логического конца, такой подход выливается в апологию средневекового византизма: «Отсюда задача России: не столько сохранение в неприкосновенности свойств и начал государственной и народной жизни, сколько соблюдение верности своему призванию Третьего Рима» [3, с. 55]. Религиозные искания и обращение интеллигенции в постсоветский период привело к существенной дифференциации среди верующих. Наметилось течение, предлагающее достаточно радикальную модернизацию православия. В идеях широкой демократизации церковной жизни и адаптации вероучения к современным реалиям, лидеры церкви усматривают опасность нового церковного раскола. «Неообновленчество» подверглось церковному осуждению уже в 90-е годы XX века. Официальную позицию Церкви с 70-х годов XX века и до сих пор составляет умеренное новаторство. Его представители выступали против противопоставления православия светской культуре и современной цивилизации, считая их близкими по своим целям. Они призывают активнее вести диалог с обществом, а не властью. Но позицию Церкви с середины 90-х годов все более определяют сторонники тесного союза с государством. Этический постулат христианства о том, что единство есть благо, а разобщенность – зло, становится основой политической доктрины Церкви. Она приветствует тенденции к объединению стран и народов, «имеющих историческую и культурную общность» [5].

Таким образом, новая социальная доктрина православия, так же как и реалии современного российского общества, далеко не однозначна. Наряду с идеями, облегчающими диалог Церкви и светского общества, богословским осмыслением проблемы межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия, она содержит положения, способные осложнить и дестабилизировать как ситуацию в обществе, так и положение в нем самой Церкви. Несмотря на всю сложность поставленной задачи, намечены основные пути поиска Церковью своего места и роли в новых политических, культурных, социальных условиях.

Список литературы

1. **Громова А. В.** Социальное партнерство государства и религиозных организаций современной России в зеркале эмпирической социологии [Электронный ресурс] // Социология в системе научного управления обществом: IV всероссийский социологический конгресс. Секция 14. Социология религии: сб. тезисов. URL: http://all-russia-sc.ru/netcat_files/File/Part14.pdf (дата обращения: 15.09.2013).
2. **Кирилл (Гундяев), патриарх.** Выступление на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного русского народного Собора 23.05.2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html> (дата обращения: 31.05.2014).
3. **Константин (Зайцев), архимандрит.** Чудо русской истории // Церковь о государстве. М., 1993.
4. **ЛЕВАДА-ЦЕНТР** [Электронный ресурс]: аналитический центр Юрия Левады. URL: <http://www.levada.ru/category/tegi/religiya> (дата обращения: 20.05.2014).
5. **Основы социальной концепции Русской Православной Церкви** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422> (дата обращения: 30.05.2014).
6. **Синелина Ю. Ю.** Динамика религиозности россиян [Электронный ресурс] // Социология религии в обществе позднего модерна: мат-лы III междунар. науч. конф. Белгород, 2013. С. 324-343. URL: <http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/sinolina.pdf> (дата обращения: 01.06.2014).

POTENTIAL OF RELIGIOUS TRADITION AS IT IS VIEWED BY ECCLESIASTICAL IDEOLOGY AND MASS CONSCIOUSNESS

Smetanina Tat'yana Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University
TanSmetan@yandex.ru

The article is devoted to investigating the role of the religious factor of sociocultural regulation in modern Russia. The theoretical conceptions of the Orthodox ideologists are analyzed in the context of the dynamics of secular and religious in public conscience. The author emphasizes that along with ideas encouraging the dialogue of Church and society, the theological understanding of the problem of international, inter-confessional and cross-cultural interaction, the social doctrine also contains conceptions capable of complicating this dialogue.

Key words and phrases: values; social ideal; Orthodoxy; religiousness; secular society; cross-cultural communication; cultural identity.